

УДК 378.4

ББК 74.268.51

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-159-169

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ И РОССИИ: на примере «трехмерного контекстного обучения» в Московском педагогическом государственном университете

Го Шухан

Аннотация. В рамках глобализации сотрудничество между Китаем и Россией в области художественного образования перешло от заимствования технических приемов к новой стадии глубокого взаимного обмена идеями. Данное исследование направлено на структурные препятствия, вызванные различиями в традициях преподавания (например, противостояние между российским «пленэрным творчеством» и китайским «копированием традиций»), и на примере Московского педагогического государственного университета (МПГУ) исследует эффективность построенной в нем трехмерной модели обучения «аудиторные занятия – музейная практика – тематическое творчество». В исследовании используется анализ литературы и анализ студенческих работ, демонстрирующих, как эта модель, основанная на научной школе Н. Н. Ростовцева, через систематическое академическое обучение, погружающий культурный опыт и творческий диалог эффективно направляет китайских студентов на переход от «копирования технических приемов» к «созданию картины». Эмпирический анализ показывает, что данная модель значительно повышает профессиональные способности и межкультурную грамотность студентов. Исследование, демонстрируя трансформацию способностей одного и того же студента до и после обучения по данной модели, приводит убедительные примеры, подтверждающие теорию межкультурного образования, и перечисляет некоторые методологические находки.

Ключевые слова: интеграция, образование, культура, традиции, искусство, обучение, творчество.

© Го Шухан, 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Го Шухан. Межкультурная интеграция художественного образования Китая и России: на примере «трехмерного контекстного обучения» в Московском педагогическом государственном университете // Наука и школа. 2025. № 6. С. 159–169. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-159-169.

INTERCULTURAL INTEGRATION OF ART EDUCATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA: A Case Study of “Three-Dimensional Contextual Teaching”

at Moscow Pedagogical State University

Guo Shuhang

Abstract. *Under the framework of globalization, the collaboration between China and Russia in the field of art education has evolved from borrowing the technical methods to a new stage of profound mutual exchange of ideas. This study focuses on the structural barriers arising from differences in teaching traditions (e.g., the contrast between Russia’s “plein-air creative practice” and China’s “tradition of copying”) and examines, through the case of Moscow Pedagogical State University (MPGU), the effectiveness of its three-dimensional instructional model: “classroom learning – museum practice – thematic creative work”. The research employs literature analysis and evaluation of student artworks to demonstrate how this model, rooted in the academic school of N. N. Rostovtsev, guides Chinese students in transitioning from “technical replication” to “artistic creation” through systematic academic training, immersive cultural experiences, and creative dialogue. Empirical analysis reveals that this model significantly enhances students’ professional competencies and intercultural literacy. By showcasing the transformation in the same student’s abilities before and after exposure to this model, the study provides compelling evidence supporting intercultural education theory and highlights key methodological insights.*

Keywords: *integration, education, culture, traditions, art, teaching, creative art.*

Cite as: Guo Shuhang. Intercultural Integration of Art Education between China and Russia: A Case Study of “Three-Dimensional Contextual Teaching” at Moscow Pedagogical State University. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 159–169. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-159-169.

Введение

Изобразительное искусство, являясь важнейшим носителем образного познания, занимает ключевое место в эстетическом, творческом воспитании обучающейся молодежи, а также в культурном развитии любого общества. С эволюцией педагогических концепций художественное образование обогащается философским осмыслением сущности художественного образа, акцентированием задач эстетического воспитания и творческого развития детей.

Художественно-графический факультет Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в процессе своего развития сформировал глубокие академические традиции и уникальную научную концепцию художественного образования. Один из его основателей, Н. Н. Ростовцев, унаследовав традиции высокой академической системы П. П. Чистякова и Д. Н. Кардовского, основал научно-педагогическую школу, исследовавшую закономерности взаимодействия смыслового

содержания с реалистической формой в творческой композиции [1]. Данная система привлекает большое количество китайской молодежи, обучающейся изобразительному искусству: ежегодно сотни молодых людей из разных городов Китая стремятся получить в МПГУ образование различного уровня: бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры и докторантуры.

Однако в процессе углубленного развития китайско-российского сотрудничества в сфере художественного образования были выявлены внутренние различия в культурно-философских и педагогических традициях [2, с. 16; 3, с. 57–58]. Существуют значительные расхождения в педагогических концепциях, структуре учебных программ и системах оценки. Исследование К. М. Зубрилина раскрывает противоречие, которое основано на различии подходов к обучению студентов изобразительному искусству и в котором выявлены существенные различия в педагогических системах. Если российская школа делает акцент на развитии умений изображения непосредственно с натуры и на активизации творческого мышления, то китайский подход ориентирован на «систематическом обучении копированию и техническим приемам» [4, с. 72] (рис. 1). Следовательно, возникает необходимость в исследованиях гармоничной интеграции педагогических систем, стимулирующих инновационную деятельность обучающихся.

СОП № 2 (Совместная образовательная программа № 2): всего 12 зачетных единиц (з.е.)

Рис. 1. Структура кредитов в совместной российско-китайской образовательной программе по изобразительному искусству

В данном контексте в ответ на потребности межкультурного обучения иностранных студентов сформировалась и получила развитие трехмерная модель обучения «аудиторные занятия – музейная практика – тематическое творчество», ставшая инновационной практикой интеграции художественного образования Китая и России. Данную модель можно рассматривать как новое развитие научной методики преподавания, ключевой тезис которой заключается в том, что «рисующий должен как можно точнее передавать в работе то, что наблюдает в натуре», подчеркивая отказ от «подражания образцам» [5, с. 3]. Посредством данной модели китайские студенты-стажеры не только получают высококачественную профессиональную подготовку, но и обогащаются эстетически благодаря уникальным шедеврам искусства в ведущих российских музеях, что способствует развитию эстетического понимания художественных ценностей, заложенных в произведениях российских художников.

Цель исследования заключается в системном анализе внутренних механизмов функционирования трехмерной модели обучения МПГУ, оценке ее эффективности в процессе интеграции китайского и российского художественного образования, а также в определении перспективных направлений ее будущего развития.

Объект исследования – эффективность интеграции китайского и российского художественного образования.

Задачи исследования:

- систематизировать теоретические истоки трехмерной модели обучения, раскрыв ее преемственную связь и развитие;
- исследовать конкретные пути разрешения методических противоречий между китайским и российским подходами в рамках данной модели;
- выявить ключевые механизмы воздействия музейной практики и тематического творчества на стимулирование межкультурной креативности;
- исследовать потенциал применения цифровых технологий в будущих итерациях данной модели.

Научная новизна исследования:

1. Рассмотрена трехмерная модель образовательной программы в контексте теоретического генезиса российской художественной школы и системного сопоставления с исследованиями китайских и российских ученых в области художественного образования и эстетического воспитания.
2. Проанализирована эффективность данной модели в разрешении ключевых противоречий (таких как набросок с натуры и копирование, наследование и инновация), предоставлена убедительная методология интеграции через оригинальные учебные кейсы и студенческие работы.
3. Создан качественный пример международного сотрудничества в области художественного образования, обладающий теоретической основой и прочной эмпирической базой, что имеет высокую референциальную и практическую ценность.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении теории межкультурного художественного образования:

Российская педагогическая система обучения изобразительному искусству апробирована в китайско-российском межкультурном диалоге, что позволило раскрыть инновационный потенциал академической теории. Это не только подтвердило жизнеспособность данной теоретической системы, но и обогатило ее современное содержание, расширило границы, предоставив новую точку теоретического роста для международного диалога в области художественного образования.

Сформулирован аналитический конструкт для двустороннего сотрудничества в художественном образовании посредством интеграции многоуровневой перспективы «политика – учебный курс – практика» и фокусировки на ключевых звеньях «аудитория – музей – творчество», что предоставляет теоретический инструмент и аналитическую парадигму для последующих смежных исследований.

Обогащена теория межкультурного образования в сфере искусства посредством детального анализа конкретных примеров и работ. Данное исследование выявило процессы миграции, трансформации и рекреации культурных символов в индивидуальном познании и творчестве.

Практическая значимость исследования: результаты данного исследования имеют непосредственное операционно-руководящее значение для практики художественного образования в Китае и России.

Предоставлен тиражируемый образец модели для проектирования межкультурных учебных курсов и реформы образования в художественных вузах. Модель «трехмерного контекстного обучения» и ее операционный механизм были системно разобраны и проверены, представлен полный процесс от замысла до реализации совместных образовательных программ с иностранным участием, международных подготовительных курсов, краткосрочных мастер-классов и т. д.

Предоставлено конкретное методологическое руководство для художников-педагогов по осуществлению межкультурного художественного образования. Исследование раскрывает, как использовать музейные ресурсы для творческого развития, какую разрабатывать тематику для руководства межкультурным творчеством и другие вопросы. Эти конкретные стратегии могут быть непосредственно применены в преподавательской практике, помогая педагогам направлять иностранных студентов на преодоление культурных барьеров и стимулируя их творческий потенциал.

Разработана теоретическая основа для создания цифровых ресурсов и разработки виртуальных мастер-классов, что способствует направлению образовательных административных органов и технологических разработчиков к более перспективным инвестициям и разработкам.

Обоснование научных методов проведения данного исследования:

Данное исследование основывается на пересечении трех областей: сравнительного анализа художественного образования Китая и России, теории межкультурного образования и классической педагогики. Существующая литература хотя и заложила основу для данного исследования, вместе тем выявила пробелы, требующие дальнейшего углубленного изучения. Имеющиеся исследования уже четко выявили структурные различия между китайским и российским художественным образованием, обусловленные разницей в культурной философии и педагогических традициях.

Например, К. М. Зубрилин [4] путем количественного анализа указал на существование значительного разрыва в системе зачетных единиц между совместными китайско-российскими проектами и локальными российскими учебными программами, что отражает глубокие различия в образовательных целях двух сторон: российская система, следуя академическим традициям, делает акцент на формировании творческой личности художника. Китайское обучение больше фокусируется на «наследовании через копирование» и тщательной отработке технической системы [2; 3]. На сегодняшний день отсутствуют углубленные исследования и анализ механизмов того, как систематически преодолевать эти различия и выстраивать практические пути интеграции. Данное исследование как раз и направлено на восполнение этого пробела.

Методология исследования:

Анализ литературы: систематическое обобщение политических документов, стандартов учебных программ и академических трудов в области художественного образования Китая и России. Поиск литературы осуществлялся в авторитетных китайских и российских базах данных, таких как CNKI, CyberLeninka, eLibrary.ru, с использованием ключевых слов «китайско-российское художественное образование», «педагогические традиции», «академическая школа рисования», «межкультурная интеграция» и других, с фильтрацией литературы с 2015 г. по настоящее время. Критериями отбора были авторитетность (публикации в ведущих рецензируемых журналах, классические труды), релевантность (непосредственная связь с темой исследования) и актуальность. Особое внимание уделялось анализу специальной литературы, а также учебных программ совместных китайско-российских проектов,

что позволило построить прочную теоретическую основу и фоновое понимание исследования.

Анализ произведений: в данном исследовании отслеживается полная траектория обучения китайской студентки, которая проходила обучение по специальности «Живопись» в Сычуаньском педагогическом университете (Китай) в период с 2021 по 2023 г., а в 2024 г. перевелась в МПГУ для завершения обучения на четвертом курсе и в 2025 г. приступила к выполнению выпускной творческой работы. В исследовании проводится сравнительный анализ учебных работ, выполненных студенткой в Сычуаньском педагогическом университете, с учебными заданиями и итоговой выпускной работой, созданными в МПГУ. Данное лонгитюдное сравнение направлено на прямое выявление того, как именно «трехмерная модель преподавания» направляет конкретного учащегося в достижении качественного скачка в технике, парадигме наблюдения и способности к культурной интеграции, предоставляя тем самым ключевые причинно-следственные доказательства для центрального аргумента исследования.

Основная часть

Классное обучение служит краеугольным камнем трехмерной модели, будучи нацеленным на деконструкцию и трансформацию укоренившейся ментальной установки на «копирование» у китайских студентов. Учебный план МПГУ нацелен на развитие у студентов творческого мышления и всестороннего понимания структуры объекта, отношений света и тени, передачи формы и объема, а также пространственной перспективы через рисование с натуры, а не механическое копирование [4, с. 73]. Для китайских иностранных студентов подобная тренировка изначально представляет собой серьезное испытание и мировоззренческий вызов.

Это очевидно в рамках рисования натюрморта (рис. 2): через отказ от жесткой штриховки и переход к организации тона живыми и единообразными диагональными линиями работа, сохраняя структурную строгость, обретает ощущение живости и воздушности. Законченный рисунок натюрморта показывает, что систематизированное рисование с натуры успешно развивает способности студентов в овладении техникой рисования и творческого осмысления, закладывая прочную техническую и мыслительную основу для межкультурной интеграции.

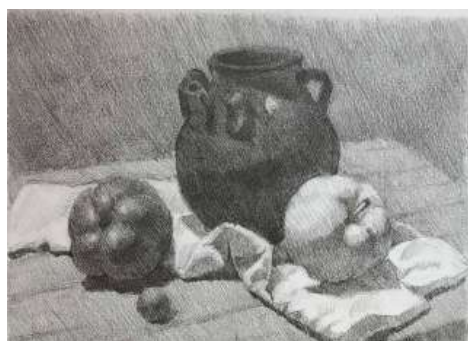
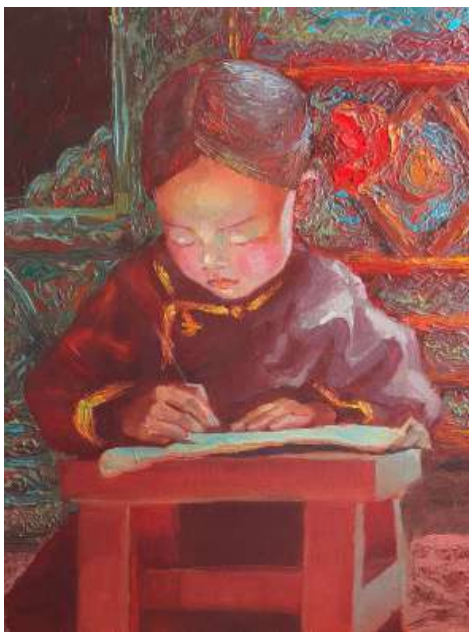

Рис. 2. Курсовая работа по базовому рисунку китайской студентки первого курса бакалавриата МПГУ

Музейная практика, выступая в качестве связующего звена между аудиторными занятиями и постижением сути творческого процесса на примере музейных экспонатов, представляет собой ключевой элемент в преобразовании технического тренинга в культурное постижение. Механизм эффективности данного компонента заключается в создании среды «контекстуального познания». На площадках таких институций, как Третьяковская галерея, преподаватели направляют студентов к глубинному прочтению формального языка и культурных кодов классических произведений. Например, при анализе специальной экспозиции «Адепты красного: Малявин и Архипов» сравнительное исследование эмоциональной экспрессии цвета и усвоения народных традиций способно мгновенно объединить теорию, технику и эмоциональный опыт, позволяя студентам в условиях воплощенного эстетического погружения завершить когнитивный переход культурных символов от «ознакомления» через «понимание» к «интериоризации». Наглядным примером служит композиция китайского студента первого курса МПГУ «Учеба».

Рис. 3. «Учеба». Курсовая работа по основам масляной живописи китайской студентки первого курса бакалавриата МПГУ

Такой иммерсивный опыт предоставляет богатую визуальную питательную среду и культурные ориентиры для творчества. Как видно в учебной масляной работе студентки первого курса (рис. 3), ее смелое и эмоционально насыщенное обобщение красного цвета, контрастная обработка фактуры персонажа и фона уже демонстрируют начальное усвоение воспринятой в музее символики русского цвета и попытку ее соединения с китайскими национальными образами. Это свидетельствует о том, что музейная практика через контекстуализированный направляемый эстетический опыт начинает реализовывать свою ключевую миссию – преобразование пассивного приобщения к культуре в активный личный запас визуального языка.

После перевода в МПГУ и прохождения обучения в рамках компонентов «аудитория» и «музей» (2024–2025) студенты в своих учебных работах демонстрируют прорыв в творческом наблюдении: мазок переходит от «копирования» к активному «конструированию», а понимание света и тени и структуры приобретает более обобщенный и выразительный характер (рис. 4–6). Однако то, как преобразовать это прорывное умение наблюдать и культурное обогащение, полученное в музеях, в творческие работы, способные к глубокому синтезу, зависит от ключевого звена «трехмерной модели преподавания» – тематического творчества.

Рис. 4. «Мир», 2025 г., масло, 60 × 70 см

Рис. 5. «Великая Победа», 2025 г., масло, 90 × 100 см

Рис. 6. «Картина маслом натюрморт, зарисовка кабинета», 2024 г., масло, 50 × 70 см

Тематическое творчество как заключительный этап модели имеет своей основной педагогической задачей направлять студентов к переходу от «культурного заимствования» к «творческому культурному синтезу». Этот процесс реализуется через строгую методику преподавания: на этапе постановки задачи и концептуализации преподаватель формулирует открытую тему, требуя от студентов четко артикулировать в предложении, как их работа откликается на традиции китайского и русского искусства. Посредством индивидуальных консультаций первоначальные упрощенные решения студента приобретают более глубокое осмысление культурной логики, стоящей за внешней формой.

Рис. 7. «Натюрморт», 2025 г., масло, 50 × 70 см

Рис. 8. «Жизнь Зураба Церетели», 2025 г., масло, 130 × 105 см

Выпускная работа китайского студента наглядно демонстрирует проникновение в российскую художественную школу (рис. 7–8). Живописная композиция преодолевает копировальный подход, демонстрируя успешный индивидуальный стиль и реализацию персонализированного художественного образа в межкультурном контексте.

Эффективность данной модели в конечном итоге была подтверждена объективными результатами. В 2025 г. несколько китайских студентов-иностранцев получили награды на международном конкурсе «Мой герой», посвященном 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Таким образом, практические результаты интегрированного обучения подтверждают эффективность данной модели в установлении мостов между китайскими и российскими культурными символами и стимулировании творческой энергии студентов в искусстве.

Заключение

Настоящее исследование демонстрирует, что трехмерная модель преподавания МПГУ «аудитория – музей – тематическое творчество» способна эффективно разрешать ключевые противоречия в интеграции китайского и русского

художественного образования и направлять китайских студентов на качественное освоение российской художественной школы, нацеленной на развитие творческих способностей обучающихся. Систематическое академическое обучение преобразует визуальное мышление студентов, погружает их в культурную среду, способствует их глубокому эстетическому пониманию и в конечном итоге через различные творческие и музейные практики реализует культурный творческий синтез. Результаты анализа учебных и творческих работ студентов, а также результаты различных конкурсов подтверждают эффективность данной модели в повышении профессионального уровня выпускников. Последующее исследование предполагает привлечение большего количества студентов со схожей траекторией для проведения ретроспективного исследования и внедрение инструментов количественного анализа (такие как шкалы оценки креативности) для более точной оценки. Кроме того, создание «Лаборатории сравнительного анализа китайских и российских художественных символов» [6], внедрение технологий VR/AR [7] и оптимизация системы межкультурной поддержки остаются важными направлениями для дальнейшей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руднев И. Ю., Барциц Р. Ч. История развития методики преподавания изобразительного искусства и становление научной школы Н. Н. Ростовцева // Учен. зап. Орловского гос ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2025. № 1 (106). С. 312–318. DOI: <https://doi.org/10.33979/1998-2720-2025-106-1-312-318>.
2. 徐恒. 中俄高校专业教学的比较研究. 大众文艺. 06 (2018) : 232-233. CNKI:SUN:DZLU.0.2018-06-176 [Сюй Хэн. Сравнительное исследование преподавания масляной живописи в китайских и российских вузах // Дачжун вэньи. 2018. № 6. С. 232–233].
3. 廖正定. 21中俄师范类高校美术专业教学的比较研究. 美术教育研究. 08 (2020):55-58. CNKI:SUN:MSJY.0.2020-08-032 [Ляо Чжэндин. Сравнительное исследование преподавания живописи в педагогических вузах Китая и России в начале XXI века // Исследование художественного образования. 2020. № 8. С. 55–58].
4. Зубрилин К. М. Особенности совместных образовательных программ подготовки будущего учителя изобразительного искусства в России и Китае // Преподаватель XXI век. 2024. № 3–1. С. 70–81. DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-3-70-81>.
5. Ростовцев Н. Н. Рисование с натуры. Ленинград: Учпедгиз, Ленинградское отд., 1962. 77 с.
6. 梁诗馨. 《八大山人与梵高绘画中艺术符号的比较研究》. 艺术评论鉴赏. 10 (2018):25-26. CNKI:SUN:YSPN.0.2018-10-013 [Рян Шихинь. Сравнительное исследование художественных символов в живописи Бадэшанжэня и Ван Гога // Искусствоведение. 2018. № 10. С. 25–26].
7. 关霖. 《艺术新课标视角下VR技术助力基础美术教育发展研究》. 美术教育研究. 02 (2024):156-158. CNKI:SUN:MSJY.0.2024-02-053 [Гуань Линь. Исследование развития базового художественного образования с использованием технологии VR в контексте нового стандарта по искусству // Исследование художественного образования. 2024. № 02. С. 156–158].

REFERENCES

1. Rudnev I. Yu., Bartsits R. Ch. Istoriya razvitiya metodiki prepodavaniya izobrazitel'nogo iskusstva i stanovlenie nauchnoy shkoly N. N. Rostovtseva. *Uchen. zap. Orlovskogo gos un-ta. Ser.: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. 2025, No. 1 (106), pp. 312–318. DOI: <https://doi.org/10.33979/1998-2720-2025-106-1-312-318>.

2. Xu Heng. Comparative study of oil painting teaching in Chinese and Russian universities. *Dazhong Wenyi*. 2018, No. 6, pp. 232–233. (In Chinese)
3. Liao Zhengding. Comparative study of the teaching of painting in pedagogical universities in China and Russia at the beginning of the 21st century. *Art Education Research*. 2020, No. 8, pp. 55–58. (In Chinese)
4. Zubrilin K. M. Osobennosti sovmestnykh obrazovatelnykh programm podgotovki budushchego uchitelya izobrazitel'nogo iskusstva v Rossii i Kitae. *Prepodavatel XXI vek*. 2024, No. 3–1, pp. 70–81. DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2024-3-70-81>.
5. Rostovtsev N. N. *Risovanie s natury*. Leningrad: Uchpedgiz, Leningradskoe otd., 1962. 77 p.
6. Liang Shixin. Comparative study of artistic symbols in the paintings of Badashanren and Van Gogh. *Art Studies*. 2018, No. 10, pp. 25–26. (In Chinese)
7. Guan Lin. Study on the development of basic art education with the use of VR technology in the context of the new art standards. *Art Education Research*. 2024, No. 02, pp. 156–158. (In Chinese)

Го Шухан, аспирант кафедры живописи Института изящных искусств, Московский педагогический государственный университет

e-mail: guo.shuhang@rambler.ru

Guo Shuhang, PhD Post-graduate Student, Painting Department, Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University

e-mail: guo.shuhang@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 23.04.2025

The article was received on 23.04.2025